

Ворошиловской игрушке —

ЖИТЬ!

Тринадцать лет назад поселился в д. Ворошилова Знаменского района учитель физкультуры, изо, труда и черчения Александр Владимирович Тимофеев со своей большой семьей: теща, жена, два сына, дочь. Не от хорошей жизни пустились в путь Тимофеевы из далекой Киргизии через пол-Союза искать нового пристанища — бывшая союзная республика больше не нуждалась в русских специалистах, хотя Александр Владимирович и закончил Киргизский государственный институт физкультуры, в юности занимал пятое место на спартакиаде школьников СССР, а позже стал чемпионом республики по гребле на каноэ.

Судьба многих переселенцев потянула в Россию и Тимофеевых. Проехали несколько областей — бабушка Александра Владимировича по отцу была родом из Саратовской области, а мамина мама — с Орловщины. Только вот отца точно — не известно! Дмитриевы — фамилия распространённая во всех районах области. Выбрали Орловщину, небольшую деревню Ворошилова, прельстившую семью своей скромной, неброской красотой, тихой речкой, хорошей школой, ну и жильём, крепким и удобным. Что ещё человеку желать, если в его душе живёт творческая искра, а руки способны осилить любое дело.

Работа нашлась в Ворошиловской школе и главе семейства, и его супруге, здесь же учились их дети. Незаметно для себя выросли они корнями в знаменскую землю, полюбили эти места и ещё несколько лет после переселения не могли наслушаться певучести и красоты русского языка — так засело в памяти, что и русские в Киргизии вдруг должны были заговорить по-киргизски!

Александр Владимирович с головой окунулся в работу. Кроме того, что преподавал в школе, писал свои необычные, с какой-то первобытно-языческой ноткой картины, занимался самодеятельным оформительством, работал с деревом, металлом и мастерил игрушки из глины, благо в округе её оказалось видов не менее двадцати, всех цветов радуги — от белой, нежно-голубой, красной до терракотовой, синей и чёрной. И когда Тимофеев стал выставлять своих глиняных петушков, уточек, человечков, зверюшек, старожилы д. Ворошилова вспоминали о том, что в их деревне раньше тоже были мастера-умельцы, занимавшиеся изготовлением игрушек...

— Мне здорово повезло, — говорит Александр Владимирович, — моей творческой находкой стала ворошиловская игрушка, причём не только глиняная, но и соломенная, и деревянная.

Со всей заинтересованностью учитель ухватился за эту идею — возродить местный народный промысел, успеть, пока есть в деревне старожилы, которые могут рассказать, какой она была. Неоценимую помощь оказала Александра Ивановна Тюрина — из её уст

Александр Владимирович получил основную и самую исчерпывающую информацию, и другие старожилы д. Ворошилова поднапрягли свою память...

В одной из архивных записей сохранилось дословное описание ворошиловской деревянной лошадки... Этого было достаточно, чтобы приняться за дело, включив весь арсенал знаний об игрушечных промыслах других районов области, фантазии, воображения и чутья художника. Делались игрушки тщательно, отделялись старательно: каждое такое произведение было гордостью семьи. Игрушки не ломали, хранили и берегли, ставили на самые видные места в доме и даже... - передавали по наследству.

То, что чем-то они похожи на все орловские керамические поделки, не вызывало сомнения — есть сходство с плешковской и чернышенской, но должно быть и что-то особенное. Формы такие же массивные и статичные, как у плешковской, но у этой иная постановка шеи, у животных и птиц — вертикальная. У чернышенской — наоборот: наклоненные шеи и удлинённые туловища. У д. Ворошилова ни той, ни другой традиции мастера не придерживались, поэтому игрушки получались разнообразнее, забавнее. Были и такие, что ездили на собственных колесиках.

Так называемые плешковские бабы получили в ворошиловском варианте более симпатичное название — матрёшки. «Щеголяли красавицы и просто в глиняном облики с росписью, и в одежде из лоскутов: ничего, что полые внутри, зато многоцветные и нарядные».

Дополнительные материалы мастера использовали при изготовлении животных и птиц. Вход шли пёрышки, конский и коровий волос. Удачно вписывались в глиняные изделия и деревянные детали. Это усложняло работу умельцев, но зато в оригинальности и фантазии их игрушки, пожалуй, превосходили известных плешковских и чернышенских собратьев. Игрушки покрывались конопляным маслом, расписывались тёртым кирпичом или соком лопуха. Поскольку жители (вернее жительницы) деревни издавна слыли мастерицами вышивки, а увлекались «крестиками практически вся женская половина д. Ворошилова, очень рано в этих местах появилось чисто городское новшество — анилиновые красители. Они сослужили свою добрую службу мастерам игрушки. Но был и один недостаток с точки зрения современных поклонников произведений из глины — делали их в техническом отношении гораздо проще и редко обжигали...

Чрезвычайная хрупкость этих самобытных шедевров и сделала ворошиловскую игрушку недоступной, утраченной для нынешних поколений. Возможно, только археологические раскопки на месте дома, где жили когда-то Тюрины, помогут насытить любопытство художника Тимофеева, если ему удастся отыскать хотя бы фрагмент этого глиняного чуда.

Самоделки ворошиловских мастеров жили примерно до 50-х годов прошлого столетия и уступили своё место фабричным игрушкам, появившимся на прилавках сельских магазинов. Постепенно ворошиловских матрёшек, петушков и лошадок стали забывать, и кто знает, не случись судьбе забросить в этот уголок Знаменского района человека ищущего, творческого, большого любителя народной старины и фантазера Александра Владимировича Тимофеева, возможно, молодому поколению ворошиловцев никогда бы не увидеть то, чем промышляли их предки на досуге, даже в краеведческом музее.

В школе д. Ворошилова создана мастерская, где у ребят под руководством Тимофеева есть возможность попробовать своими руками делать глиняные игрушки. По случаю, появилась и печь для обжига, стоявшая без дела в одной из школ района. Александр Владимирович модернизировал её, превратив в электрическую; сначала появилась авторская программа по лепке и росписи народных керамических игрушек, а потом и Центр возрождения народного промысла. Но творческой натуре художника и ваятеля Тимофеева не по нраву просто повторять и слепо копировать идеи старых мастеров, поэтому он весь в поисках новых дополнительных материалов (вместо

«анилиновок» можно использовать акварель, вместо клейстера — ПВА), новых форм, ведь глиняные зверюшки еще умели и петь». - Александр Владимирович старается сделать это «пение» более разнообразным, многоголосым, полнозвучным.

Увидев однажды молдавский инструмент окарину, мастер, пофантазив, изобрёл свою, орловскую,— подсказкой ему стали слова в архивной записи: оказывается, у русских тоже была своя окарина!

Неудивительно, что на ярмарках, где учитель из Ворошиловской основной школы представляет свои работы, к нему часто обращаются музыканты — присматриваются к глиняным «свистулькам», прислушиваются к их нежному, тревожащему душу звучанию. Кстати, школьная фольклорная группа «Калинка» уже давно использует в своих выступлениях «керамическую» музыку, придающую народным песням и танцам особый, неповторимый колорит.

Заинтересовалась программой возрождения ворошиловской игрушки администрация района, так что, скорее всего, в ближайшем будущем Центр по возрождению народного промысла крепче встанет на ноги, появятся новые ученики у мастера Тимофеева, а это значит, что традициям суждено жить.

Ирина КОЗЛОВА.
Знаменский район.
НА СНИМКАХ: А. В. Тимофеев;
композиция «Богатыри» в музее.

Козлова, И. Ворошиловской игрушке – жить! [Текст] / Ирина. Козлова // Просторы России. – 2003. – 30 апр. – С. 11 : фот.